

– Еще один острый вопрос, который поднимается в рамках обсуждения Генплана. Высказывается предположение, что к 2035 году на Соловках не останется местного населения, которое то ли будет выселено, то ли исчезнет в результате естественной убыли...

– Тема эта спекулятивная, а отнюдь не новая. Периодически она всплывает на поверхность и снова тонет, потому что имеет в своем основании предположения, а не реальные действия Церкви.

Как можно не замечать тех усилий, в том числе предусмотренных Генпланом, со стороны государственных структур в отношении благоустройства жизни поселка? Далеко не надо ходить. Вот работы по строительству водопровода и канализации, которые ведутся сегодня. Объем их (а это только начало!) в сотни, в тысячи раз больше собственного бюджета Соловецкого муниципалитета. Таких северных поселков в одной Архангельской области под двести. Кто из них может помечтать о такой помощи из федерального и регионального бюджетов?

Церковь не раз заявляла, и еще раз повторю, что мы не собираемся предпринимать каких-либо действий с целью выселения местных жителей с острова. Монастырь хочет только в рамках существующей реальности делать то, чем должен заниматься, чего от нас ждет общество и Церковь. Предложенная схема Генплана позволяет это делать. Ничего же другого никто в рамках действующего законодательства предложить, к сожалению, не может.

– Критики Генплана сетуют на постоянно встречающееся разделение туристов и паломников, что, по их мнению, рано или поздно приведет к конфликту интересов.

– Против такого заключения свидетельствует весь опыт последних десятилетий.

А именно. Во-первых, среди посетителей архипелага большинство именно светские люди. Во-вторых, не было конфликтов между людьми, пребывающими сюда с разными намерениями. В итоге Соловки стали редким для нынешней России уголком реальной безопасности. Где еще можно ночью без опасения прогуляться, или детей отпускать без присмотра?

А вот к чему ведет открывшаяся в последнее время воинственная риторика, как не к явному разделению? Например, заметка о слушаниях по Генплану под заголовком: «Армия Зла <имеются в виду представители монастыря и верующие люди из числа жителей поселка> – против Людей». Это же явный призыв к разжиганию розни по религиозному и социальному признакам. Кому это нужно? Чего хотят добиться составители подобных опусов?

Или эта петиция в защиту духовного и природного наследия от... кого? Оказывается, от Соловецкого монастыря. Как говорится, приехали!

Печально наблюдать в этой связи, как мнение авторитетных и уважаемых нами специалистов, действительно болеющих за сохранение архипелага, распространяется на откровенно богоборческих сайтах, которые одним своим существованием возвращают само понятие «духовное наследие Соловков».

Мы готовы к диалогу со всеми заинтересованными сторонами и людьми. Не надо только превращать Соловки в поле подозрений и раздора.

Информационный бюллетень издается по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Выпуск подготовлен издательским отделом монастыря
Ответственный редактор иерей Вячеслав Умнягин

Отпечатано в издательском отделе монастыря 25.11.2015

Тираж: 50 экз.

Бюллетень на сайте: <http://solovki-monastyr.ru/news/week-page/>

Спецвыпуск № 12(137).
Ноябрь 2015 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря

«Не превращать Соловки в поле подозрений и раздора»

ИНТЕРВЬЮ С НАМЕСТНИКОМ И ИГУМЕНОМ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ О СПОРАХ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА ГЕНПЛАН СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА

16 ноября 2015 года на Соловках состоялись публичные слушания по проекту генерального плана МО «Сельское поселение Соловецкое», то есть генерального плана всего Соловецкого архипелага. В устных выступлениях и письменных отзывах весьма авторитетными специалистами были высказаны серьезные претензии к самой концепции документа, предполагающего, в частности, передачу в ведение Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря 1400 га земельных угодий и одновременный перевод участков лесного фонда в категорию земель населенных пунктов. Редакция сайта обобщила аргументацию противников принятия Генплана и обратилась к наместнику и игумену Соловецкого монастыря архимандриту Порфирию (Шутову) с предложением высказать свою позицию по этим вопросам.

– Отец Наместник, прежде всего: почему вообще понадобилось включить в Генплан участки, о которых идет речь, переводя их в земли населенных пунктов? Ведь монастырь итак живёт сейчас в скитах, пользуется другими объектами, которые нужны ему для осуществления его религиозной деятельности, принимает паломников.

– В том-то и дело, что монастырь не может в скитах, расположенных на лесных землях, осу-

ществлять ту деятельность, к которой он призван и которую ждут от него многочисленные посетители. В лесу можно только побыть несколько часов, позаниматься «религиозной и благотворительной деятельностью», как говорит 47 статья Лесного кодекса. Но как всем этим заниматься в условиях отдаленных пустыней, если не поставить гараж, склад, постройку для скитского хозяйства, для посетителей, особенно если они прошли километры пешком? А вот тут и начинаются сложности, если мы стоим на лесных землях.

Итогом многолетней работы, которую проводил не монастырь, а целое сообщество экспертов, стал вывод: в рамках существующего законодательства легитимно и спокойно монастырь сможет решать свои уставные задачи в том случае, если часть лесов, на которых находятся монастырские объекты, преобразовать в земли поселений.

Конкретные очертания и расположения участков определялись также путем многочисленных согласований. Их площадь устанавливалась исходя из того, что нужно отступить от самих памятников и выйти за опоясывающую их зону охраняемого ландшафта. А кроме того надо понимать, что решение сегодня принимается не на год и на пятилетку, а на многие десятилетия, чтобы не сказать больше, вперед.

– Среди прозвучавших со стороны ряда экспертов оценок обращает на себя внимание озабоченность сохранностью самого духа Соловков –

драгоценной для всех нас тишины, пустынности, гармонии. Все эти черты мы относим к понятию «духовное наследие Соловков». Как ни парадоксально, но в связи с обсуждаемым генеральным планом критики именно в обители видят угрозу этой ключевой ценности, сохранению и определению которой именно монастырь всегда уделял первостепенное внимание. Широко распространенное мнение таково: «проект считаю чисто коммерческим, под прикрытием слов о “возрождении” создается сеть гостиниц и дач». Обоснованно ли такое опасение?

– Такая тревога мне понятна. Чуть более 10 лет тому назад действительно была попытка застроить Соловки туристической и дачной инфраструктурой на многие тысячи человек, и встречать нас на острове должна была скульптура высотой под добрую сотню метров. Тогда совместными усилиями и научной и церковной общественности удалось отстоять статус-кво по границам поселка. Ходатайством Святейшего Патриарха Алексия II этот вопрос был вынесен на рассмотрение Президента России, который распорядился установить мораторий на выделение участков соловецкой земли. Сегодня ситуация другая. Сегодня не коммерсанты и не олигархи претендуют землю, а просит ее Церковь.

– Генплан, словно под копирку, определяет возможности использования этих участков: строительство отшельнических келий, объектов скитского хозяйства (гараж, склады инвентаря и расходных материалов), паломнической инфраструктуры (жилой корпус); ведение садово-огородного хозяйства, сенокосения; оборудование мест для стоянки транспорта и отдыха паломников; строительство причалов; благоустройство территории (установка часовен и поклонных крестов, оборудование пеших троп и ограждений). Не слишком ли много для каждого участка?

– Правильно, ничего другого не придумаешь в жизненном обиходе монастыря. Только конкретно, что из предоставленных возможностей будет реализовано – это не предмет обсуждаемого Генерального плана. На то будут конкретные архитектурно-строительные проекты по каждому отдельному случаю. А согласования и разрешения получать они станут точно в таком же порядке, как любое новое строительство на территории поселка: и архитектурно-художественный совет, и главный архитектор, и все необходимые экспертизы. И еще раз подчеркну, скоро на Соловках явится особо охраняемая природная территория – федеральный заказник. К нему отойдут все остальные лесные земли. Изъять

из заказника что-либо будет вдвойне трудно. Поэтому в предложенном проекте мы делаем закладку на многие и многие десятилетия вперед – на всю вторую эпоху жизни Соловецкой обители. (Первая была – полтысячелетия, когда монастырь был единственным хозяином всего архипелага).

– Именно за этими формулировками видов разрешенного использования критики Генплана видят «откровенно агрессивные намерения активно трансформировать соловецкий ландшафт, вне которого любые памятники лишаются смысла и времени». Что Вы на это скажете?

– Скажу, что в отрыве от других нормативных документов и от реального исторического контекста этот Генплан можно развернуть каким угодно способом – например, в направлении реализации уже упоминавшегося замысла. Но зачем же фантазировать? И зачем предполагать, что кроме этого документа больше ничем не регламентируется развитие архипелага?

Во-первых, ответственность за развитие этих территорий берет на себя Русская Православная Церковь, а не какой-нибудь иностранный фонд или частные лица, имена которых скрыты от широкой общественности. На протяжении веков именно Церковь безо всяких административных и нормативных ограничений распоряжалась всеми 30 000 га Соловков. И какой же вред она принесла? Только сделала из необитаемых островов то, что сегодня по достоинству оценивается как всемирная универсальная ценность. За 25 лет новой жизни монастыря здесь также не сделано нами никакого вреда ни природе, ни памятникам. Наоборот, мы видим повсеместное возрождение руин, которые вновь становятся архитектурными достопримечательностями, привлекающими внимание паломников и туристов со всего света.

Во-вторых, уже на горизонте виден нормативный документ, предмет которого – характер застройки и вообще режимы использования участков всего архипелага. Это новинка в отечественном правовом регулировании. Называется «проект достопримечательного места религиозно-исторического значения». Над ним идет работа. Этот документ дополнит принятый в прошлом году проект зон охраны объектов культурного наследия. В совокупности они покроют всю территорию архипелага.

– Теперь позвольте задать Вам несколько вопросов, которые, может быть, не столь беспокоят экспертное сообщество, сколько вызывают тревогу именно у местных жителей. Речь идет в пер-

вую очередь о том, что люди с детства привыкли посещать на острове определенные места, ходили и ездили куда хотели, а теперь опасаются, что лишатся этой возможности: появится множество заборов и ограничений (одних заборов, говорят, будет 70 километров – видимо, по всему периметру этих участков).

– На мой взгляд, реальных поводов для этой обеспокоенности нет. Есть недобросовестные слухи и попытки представить нас тем, чем мы не являемся. Наша же настоящая забота одна: обустроить Соловки с тем, чтобы это святое место служило бы воспитанию, возвышению нашего народа так, как оно может и должно служить. Это ценность в масштабах всей страны. И ради нее надо потерпеть некоторые ограничения в поведении. Ведь это вещь очевидная! Таково всеобщее правило, принятое в цивилизованном мире.

Посетите греческие обители, посмотрите католические аббатства, например, в Баварии. Здесь тысячи туристов, но есть стена, за которой абсолютно другая жизнь, туда просят не ходить. И никакого недовольства никто не высказывает. Почему? Не только из законопослушности. Еще людям ясно: не будет очага – не будет и туриста, стремящегося сюда не столько к памятнику старины, сколько к уголку сохраненной живой традиции. А этот очаг поддерживается как раз там, куда просят не заходить.

Так и мы предполагаем, что в некоторых, самых необходимых для организации монашеской жизни местах будут определенные ограничения. Они уже и сейчас есть. Например, Анзер мы просим посещать с соблюдением определенных правил, не оставаться на ночлег; в Савватиево и на Секирной горе огорожены зоны, доступ куда ограничен. Мне кажется, местные жители, в конце концов, должны согласиться с тем, что соседство с общенациональной святыней повлечет за собой какие-то ограничения, но с другой стороны стократно возместит им тем вниманием, которое вся страна уделяет и будет уделять Соловкам.

– А что насчет туристических потоков? Говорят, пользуясь возможностями Генплана Вы ограничите их на участках, которые будут Вам переданы?

– Поймите, мы заинтересованы в обратном: чтобы наш народ как можно больше получал от соприкосновения с Соловками, как бы человек ни назывался – турист или паломник. До революции, когда монастырь обладал всем островом и не должен был вообще ни с кем ничего согласовывать, разве он ограничивал

доступ к святыне? Наоборот, всё организовывал так, чтобы людям было возможно и удобно всё посетить – с определенными небольшими ограничениями того рода, о которых я уже говорил.

География участков, которые предложено закрепить за монастырем, имеет цель – дать возможность пешком обойти весь остров, спокойно путешествуя от одного обжитого объекта к другому. Именно такой образ путешествия по Соловкам даст наибольший плод душе и церковного и светского человека. Об этом мы хорошо знаем и из своего опыта и из опыта греческого Афона.

– В отзывах на Генплан высказываются и опасения за судьбу лесов архипелага. А это 1400 га ценнейших лесных территорий (леса высшей степени защиты, категория лесов исторического и научного значения), которые предполагается перевести в земли населенных пунктов. Что будет с ними? Зачем это делается?

– Ответ тот же, что и относительно ландшафтов. Пусть, кто очень обеспокоен этой темой, сначала спросят сами себя: когда и какой вред в старые или в новые времена монастырь на Соловках причинил лесам? И почему бы не вспомнить о самоотверженной борьбе братии обители с лесными пожарами, где, кстати, не было ни одного из тех, кто сегодня распространяет самые дикие предположения о судьбе лесного фонда архипелага?

Между тем, лично у меня возникает большое беспокойство судьба лесов, которые останутся именно вне ведения монастыря. Состояние леса на Соловках сегодня самое безобразное. Он завален гнилыми деревьями, а вокруг поселка заурядным бытовым мусором. И проблема здесь системная: лесники сегодня превратились исключительно в инспекторов. (Да и в этом качестве к ним есть вопросы о самовольных рубках, о браконьерской охоте и рыбалке). Лесхоз раньше занимался лесоустройством. Теперь же государство – как ни прискорбно, но это факт – сняло с себя функцию работы в лесу, превратило прежние хозяйственные лесхозы в нынешние бесхозные инспекторские лесничества. Когда придет сюда ООПТ сильно сомневаюсь, что положение радикально изменится, потому что заказник по сути своей тоже явление инспекторское.

Что же касается участков леса, на которых мы станем хозяевами, – здесь-то я точно знаю, будет порядок. Все мы воспитаны на «Русском лесе» Леонова. Теперь пусть каждый делом покажет, как кто ценит этот великий дар Божий нашему народу – в отношении к своему Соловецкому лесу.